ммм. ou e g o q i ve . r n

ЮАР-Замбия-Намибия-Ботсвана-Зимбабве.

Петрозаводский дайвинг-клуб ОНЕГО. Октябрь-ноябрь 2014.

Одним мартовским вечером, собравшись по случаю моего дня рождения, вспоминаем маленькие подвиги части нашей компании, покорившей ранее Килиманджаро, самую высокую гору Африки, и этим же составом добравшейся до самой северной точки Европы, норвежского мыса Нордкапп. А почему бы этим «клубом покорителей крайних точек» не добраться до самой южной оконечности Африки и самого большого на планете водопада Виктория? Решено! Снова собираемся в Африку. Выезд в ЮАР для клуба становится ежегодным и традиционным, это третий по счету. К сложившейся команде присоединяются еще 2 человека. Делаем необходимые для Африки прививки, заказываем таблетки от малярии, начинаем бронировать перелеты, машины, проживание, парки. Африканцы, даже европейского происхождения, народ ушлый. При обращении в разные компании, занимающиеся организацией туризма в окрестностях водопада Виктория, понимаем, что между собой они уже успели обсудить наши нестандартные потребности, и еще незнакомые нам гиды и компании уже ждут нашего звонка, предлагая свои скромные услуги за совсем нескромные деньги. К счастью, мы давно самостоятельно занимаемся организацией своих приключений и, вернувшись из этой фантастической поездки с сэкономленной сотней тысяч рублей на человека, в очередной раз убеждаемся в правильности такого подхода. Согласно разработанному плану на неделю отправляемся в ЮАР, где, не считая другой живности, ныряем с Большой белой акулой, посещаем Мыс доброй надежды, Столовую гору и самую южную точку Африки мыс Игольный. Затем перемещаемся в Замбию, откуда на машинах через Намибию попадаем в Ботсвану. Там на кораблике отправляемся в сафари по реке Чобе, а затем на джипе по ее лесистым окрестностям. Далее едем в Зимбабве, где с лучших смотровых площадок изучаем самую мощную часть водопада Виктория и каньон реки Замбези, а затем снова возвращаемся в Замбию для заныра в Купель дьявола. Это уникальный 20метровый естественный бассейн на самом краю водопада, поплавать в котором можно лишь пару месяцев в году, в сухой сезон. Особенность же Дьявольского бассейна состоит в том, что узкая перегородка из камней у обрыва замедляет течение и не позволяет потоку воды унести вас вниз. Благодаря этому можно нырнуть в водоем и, облокотившись о камни, насладиться потрясающим видом, открывающимся оттуда, с высоты 120 метров.

Спустя пол года с момента появления идеи, вылетаем турецким авиалиниями. Перелет долгий, но удобный, с часовой стыковкой в Стамбуле. Авиакомпания постаралась сделать его максимально комфортным, предложив в полете тапочки, зубные щетки, беруши, крем, пледы, подушки, фильмы на русском и любой бесплатный алкоголь. Прилетаем в Кейптаун днем, в аэропорту нас встречает наша карелоафриканская подруга Виктория и сюрприз в виде товарища Дениса, живущего в Финляндии, и нырявшего с нами месяц назад в Эстонии. Прибыв в маленький городок Фишхук, располагаемся в наших уже привычных апартаментах, готовим на гриле мясо, отмечаем первый в этом году юарский день.

По утру отправляемся в провинцию Стеленбош, вина которой хорошо известны в России. Первая в нашем туре винодельня Fairview совмещена с пивоварней, предприятем по производству шоколада и билтонга (разнообразного местного вяленного мяса). Пробуем все. Между делом запасаюсь горстью какао-бобов, которые потом подъедаю в течение всего дня. Вторая винодельня Токага поразила стильной современной архитектурой и интерьерами, где выверена каждая досочка. Дегустируем все, что

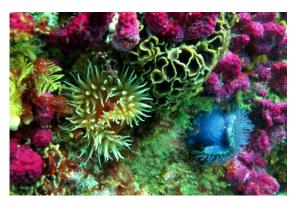

можно, и едем в кошачий питомник, где на огороженной территории практически в естественных условиях живет несколько десятков львов и пара тигров. Эти животные были неспособны выжить в дикой среде, так как большинство из них были выращены в неволе и свезены сюда со всего мира, из цирков и зоопарков. Некоторые из них сильно обижены на людей и при попытке подойти вплотную к ограждению, огрызаясь, защищают свою территорию, другие флегматично загорают лежа на спине. Делаю несколько чудесных снимков, с большой неохотой уезжаем из этого места. Ужинать отправляемся в ресторанчик на берегу нашего Фишхука. Удивительно, но хозяйка заведения, спустя год и тысячи посетителей, узнает наши лица.

На следующий день едем в дайвцентр нашего африканского друга Майка, с которым в последний раз мы виделись зимой на водолазной выставке в Москве. Тогда, проболтав с нами полночи и проснувшись на полу в неизвестных апартаментах в чужой стране, Майк полюбил Россию и обещал вернуться. Нырять планируем на двух любимых местах в Фолсбэй, условно названных нами «морские котики» и «семижаберные акулы». С прозрачностью воды сегодня не везет, видимость метров семь, но это не мешает порадоваться общению и с теми и с другими. Сначала «котики»: в какой-то момент больше всего остального меня увлекают яркие и удивительные актинии всех цветов радуги, в изобилии разбросанные по заросшим скалам. Возвращаюсь к наблюдению за любопытными и грациозными котами лишь иногда, когда кто-нибудь из них начинает вести слишком навязчиво. Время пролетает очень быстро, выхожу последним. Вторым дайвом-акулы, по неизвестной никому причине много лет, небольшой популяцией, держащиеся на совсем небольшом океанском пятачке рядом с берегом. Странно, что при удаленности этих двух мест друг от друга не более километра, температура воды отличается на 2 градуса, и в тринадцатиградусной воде плавать на порядок комфортнее. В прошлом году акул было явно больше, но даже при редких встречах лоб в лоб среди длинных стеблей морского бамбука, впечатления незабываемы. Отнырявшись едем на противоположное побережье Капского полуострова, в Скарборро, где мощные волны разбиваются о скалы, брызгами и водяной пылью разлетаясь по всему побережью. Пикник на берегу штормящей Атлантики завершает этот чудесный день.

Следующим утром отправляемся на Мыс доброй надежды. Проезжая Саймонстаун, с его известной военно-морской базой и пингвиньим пляжем, проникаем на дикий пляж посмотреть пингвинов, которых со времен нашего прошлогоднего визита стало явно больше. Тесной компанией они вероятно чувствуют себя смелее, и подойти к ним можно вплотную.

Сегодня крайне ветрено, и смотря на бушующем волны в местах наших вчерашних погружений, радуемся удачному планированию, так как сегодня к воде даже не подойти. На южной оконечности Капского полуострова, традиционно поднимаемся к маяку на его самой высокой точке Кейппоинт, откуда перемещаемся на непосещаемый туристами узкий скалистый гребень, с которого отлично видно нижний маяк и океан по обе стороны полуострова. Второй маяк был построен после многочисленных кораблекрушений, связанных с тем, что верхний маяк в непогоду часто закрывали облака. Именно здесь родилась легенда о Летучем голландце, капитан которого поклялся продать душу дьяволу, если ему удастся, несмотря на шторм, обогнуть мыс доброй надежды, тогда называвшийся Мыс бурь. У команды все получилось, и с тех пор призрачный корабль бороздит просторы морей и океанов, не суля доброй надежды повстречавшим его.

Дойдя до памятного с прошлого года валуна, делаем по традиционному глотку местного вина, как можем фотографируемся: скорость ветра, не считая порывов в этот день составляла 60 км/ч, а в некоторых ущельях и на обрывах скал и того больше. Было забавно, подойдя ближе к обрыву скалы лечь на воздушный поток, бросить вниз

маленький камушек, тут же вопреки гравитации возвращавшийся обратно. Позже спускаемся на ранее недоступный из-за отсутствия дорожки пляж Бартоломео Диаса, открывшего эти места в 1488 Году. Очередной привал в тени стоящей посередине пляжа высокой скалы, пикник, подъем и переход через саму скалу Мыса доброй надежды к океану и памятному знаку. По дороге встречаем множество черных ящериц, похожих на крокодилов и семейство Даманов, местных грызунов размером с кота. Видимо, зверьки привыкли к людям, и пара особо наглых, пыталась заполучить съестное, подходя прямо к сидящим на камнях путникам. На берегу, там где четырехметровые волны терзали крайнюю точку мыса, ветер усилился еще больше, такого я не испытывал даже в Исландии. Теплые воздушные потоки срывали с лица очки, закрывали веки, разжимали губы, норовя надуть щеки пузырем. Ветер уносил сказанные слова, так, что до соседа было не докричаться, иногда на лицо откуда-то прилетали хлопья морской пены и брызги. Мы бы просидели на этой скале не один десяток минут, но пора возвращаться в город: до закрытия магазинов, бесперебойного снабжавших нас местным вином, сыром и билтонгом (местное вяленное мясо) оставался час. Быстро добиться до города все-равно не удалось, так как на полпути мы повстречали группу гуляющих по штормовому побережью страусов, на съемку которых пришлось потратить еще немного времени. Ужинали в «Просоленной собаке», забегаловке на причале Саймонстауна, где происходили некоторые события в голливудском фильме "Заклинательница акул". Место скромное, но морепродукты самые свежие. Вечером пересмотрели этот фильм, где многие места съемок уже хорошо нами узнаваемы.

Следующим днем отправляемся на Столовую гору, символ Кейптауна, входящий в современные семь чудес света. Из-за ветра, последние дни гора была закрыта для посещений, так что очередь за билетами на фуникулер оказалась очень длинной, и людей на вершине было слишком много, что смазало впечатление. На верху совсем не жарко, так что периодически достаю пуховичок. Столовая гора очень богата флорой, здесь произрастает более 1400 видов растений, а это больше, чем во всей Британии. Есть эндемичные животные, увидеть которых можно только здесь. Второй раз на горе в солнечную погоду меня не сильно впечатлил и ничего нового, кроме наблюдения за удивительными черно-зелеными ящерицами я для себя не вынес. Спустившись, встречаем в городе Дашу, прилетевшую только сегодня, садимся в двухэтажный автобус и едем на обзорную экскурсию с русским аудио сопровождением. Очень познавательно и интересно. Закончив до темноты, заезжаем в известный гурманам ресторанчик, расположенный в пиратской бухте Хаутбэй. На причале, как всегда, рыбаки для потехи подкармливают морского котика, заставляя выполнять цирковые трюки. Два поглощенных пляжными дюнами домика, снятые мной в прошлом году, оказались уже разрушенными, жаль. Ужин был слишком сытным и затянутым, так что, приехав домой с коробками недоеденных морепродуктов, сразу отправляемся спать.

Выезжаем в 6 утра, снова в Хаутбэй, где спустя час уже сидим в лодке, мчащейся на север к двум затопленным кораблям, покоящимся рядом. Первый, а это плавучий кран, видно с поверхности. Спланировав к обломкам, сразу замечаем стадо лобстеров, неспешно расползающихся по щелям. Рядом играются два морских котика. Вода в открытой Атлантике на 2 градуса холоднее, чем в Фолсбэй, где мы ныряли пару дней назад, десять. Обломки свежие и монументальные, с широкими проходами уже поросшими морским бамбуком. Место интересное и за один ныр его явно не изучить. Поднявшись, меняем баллоны и идем на второе погружение, к обломкам 1909 года, кораблю Маори. Корпус разрушен, но под днищем еще можно проплыть. По дороге ловим на ужин два десятка лобстеров. Возвращаемся в порт мимо небольшого островка с лежбищем котов, снующих рядом с лодкой подобно дельфинам. Жаль, что поснимать

некогда, так как у нас уже запланирована экскурсия на остров Робен, в тюрьме которого 18 лет просидел Нельсон Манделла. Место знаковое, и посетить его стоит, но по остаточному принципу. Утомительную экскурсию скрасил шикарный вид на вечерний Кейптаун и столовую гору с колонией пингвинов на переднем плане. Возвращаемся на материк последним рейсом, уже в сумерках, находим нашего скучающего водителя Грега и мчим домой готовить лобстеров.

Сегодня стартуем до рассвета, в пять утра, так как едем на Игольный мыс, самую южную точку Африки, и в Хаансбэй, мировую столицу наблюдения за Большой белой акулой. К восьми прибываем в дайвцентр, хозяева которого часто мелькают на научнопопулярных каналах, совершая погружения с акулами без клетки. На стенах фотографии именитых клиентов: Брэд Питт, Леонардо ДиКаприо, Хали Берри и др. Чашка кофе, короткий инструктаж, и через пол часа, встав на якорь, мы уже спускаем клетку в воду. Команда начинает разливать рыбные помои и минут через 20 к нам подходят акулы. Сегодня их четыре. Делимся на 2 команды и по очереди залезаем в клетку, мимо которой проходят белые. В отличие от двух соседних ботов, к нашему акулы подходят постоянно, и полюбоваться как сверху, так и из-под воды успевают все. В один из подходов голова четырехметровой акулы застыла прямо напротив, в метре от меня, после чего рыбина неспешно повернулась, и мне удалось погладить ее за боковой плавник. За два часа почти всем посчастливилось сделать удачные фотографии, а вернувшись на берег, после предоставленного дайвцентром обеда, нам вручили еще и видеофильм с нашими сегодняшними приключениями.

Теперь едем на Игольный, где согласно памятному знаку встречаются Индийский и Атлантический океаны. Очень повезло с погодой: теплый ветер, волны, пасмурно и сухо, то, что нужно на краю земли. Уже направляясь домой, попадаем в дождь, хорошо способствующий сну в трехчасовом переезде. Ужинать сегодня не иду, так как выезжаем в аэропорт в четыре утра.

Летим через Йоханесбург в замбийский Ливингстон. В аэропорту, по окончанию погранично-санитарного контроля и обработки, берем два ранее забронированных автомобиля, и через 15 минут заселяемся в наш гестхаус с бассейном и многочисленными манго-деревьями. Отдохнув, отправляемся в местный национальный ресторан, где помимо прочего едим жареных гусениц каких-то короедов. Надо заметить, что в Тайланде они гораздо нежнее. Уже вечером в нашем бассейне встречаемся с украинской семьей, поражающей степенью промытости своих мозгов и агрессивностью в отношении россиян, которые, по их мнению, расстреливают мирных украинцев и мечтают завоевать всю Европу. Глава семьи, видимо с большим трудом и благодаря инстинкту самосохранения сдерживал себя от попытки замахнуться на кого-то из нас. Такие вот братья-славяне и дружба народов случились на замбийской земле.

Ранним утром выдвигаемся в сторону границы с Намибией. Отъехав от городка буквально 15 минут, замечаем нескольких антилоп-импал и жирафа, стоящих у дороги. По мере удаления от города, деревеньки становятся все более бедными, хотя деревнями это и не назвать: вдоль дороги стоят по 3-4 круглых домика из глины и навоза с соломенными крышами, рядом сидит несколько человек. При очередной остановке из леса к нам вышел человек, с просьбой дать ему денег, так как он очень голоден. Через два часа мы уже на границе. В очереди два десятка черных, на стенах плакаты с описанием симптомов геморрагической лихорадки Эбола и рекомендациями не касаться больных и умерших. Спустя 15 минут стояния в очереди выясняется, что нужно было сначала пройти очередной медицинский контроль. Возвращаемся, находим брезентовую палатку, где веселая негритянка тепловизором подтверждает у нас отсутствие лихорадки и предлагает взять из корзины трех-сантиметровые клочки бумаги с нарисованными от

руки цифрами. Снова стоим в очереди, предъявляем паспорта и бумажки, в обмен на которые получаем штамп в паспорт. Та часть Намибии, куда мы въехали, именуется Полосой Каприви и простирается на 450 км от северо-восточной оконечности основного массива территории страны к востоку к реке Замбези. Её ширина составляет от 32 до 105 км. Население этой территории очень отличается от населения остальной Намибии. В связи с этим на протяжении истории неоднократно возникали конфликты, которые привели к провозглашению в 1994 году Армии освобождения Каприви, выступавшей за независимость этого региона. В 1999 году случилось крупное вооруженное столкновение с человеческими жертвами, а в 2002 году Армия освобождения Каприви заявила о том, что народ Итенге (так сепаратисты именуют этот регион) полностью порвал связи с Намибией и провозглашает свободное суверенное государство. Никаких практических последствий, однако, эта декларация не имела. Странно, но по дороге до границы с Ботсваной не встречаем ни животных, ни деревень. Достаточно просто и быстро пересекаем очередную границу, Доезжаем до городка Касане, стоящего на берегу реки Чобе, разделяющей Ботсвану и Намибию.

Наш отельчик стоит прямо на берегу, отгороженном от внутренней территории проволочным заборчиком, видимо от крокодилов и другой живности. Бородавочники, на которых обычно едут посмотреть в национальные парки, здесь гуляют по улицам как у нас собаки, одна троица вообще завалилась отдыхать на поляне нашего двора. Побросав скромные пожитки в уютных номерах, через дворик идем к причалу, где нас уже поджидает ранее забронированный для речного сафари кораблик. Неспешно перемещаясь от точки к точке, капитан показывает нам и крокодилов-бегемотов, и буйволов-антилоп, и многочисленных птиц. Домой возвращаемся на закате.

Пробуждаемся чуть раньше шести, у дверей уже ждет сафарийный джип, который повезет нас вдоль реки Чобе. Не проехав по шоссе в сторону Намибии и десяти минут останавливаемся: прямо перед машиной дорогу с топотом перебегает два десятка слонов. Едем дальше, сворачиваем на грунтовку. Сразу видим большую грязевую поляну с одиноким высохшим деревом по середине. Очень скоро здесь появится безопасный водопой, ведь вчера начался сезон дождей. Неподалеку пасется еще одна группа слонов. Продолжая движение встречаем разные виды антилоп, буйволов, обезьян, стервятников, рассевшихся на деревьях близ слоновьих останков. Недалеко от реки лентяйничает львиный прайд. Самца не видно, самки и детеныши валяются кто по одиночке, кто друг на друге. Границ национальных парков для животных не существует, поэтому слоны иногда наведываются в деревни за посадками, львы за коровами, леопарды за козлами, неизбежно прихватывая с собой пару человек в год. Начинается непродолжительный, но сильный дождь, который пережидаем распивая чай и кофе не выходя из джипа. На обратном пути опять видим стадо слонов. Гид подъезжает ближе, позволяет ненадолго выйти из джипа и сделать групповой снимок со скромными африканскими декорациями: долина реки Чобе с десятком купающихся в ней диких слонов. На завтрак приезжаем только к десяти.

Переведя дух берем курс на Зимбабве, ехать не больше часа. Здесь долго и муторно оформляем пересечение границы двумя нашими машинами, одна из которых по сложившейся ситуации имеет документы на бесплатное пересечение границы с этой страной. Африканцы, вне зависимости от занимаемых должностей, люди очень непосредственные. Получив на руки все документы и запросив с нас заведомо больше необходимой суммы, они ее тут же оприходовали. На вопросы относительно переплаты и бесплатного проезда одной машины, согласно предоставленным документам, был получен очень простой ответ: я не стал их смотреть, оформление уже закончено, деньги вернуть не могу, так как пробил чек. Тридцать долларов безвозвратно утеряны.

Выезжаем за пограничный шлагбаум и практически сразу нас останавливает группа из четырех полисменов в красных сапожках, вышедших из под ближайшего баобаба. Мельком взглянув на машины, они предлагают выйти и заплатить еще 20 долларов за непристегнутые ремни задних пассажиров. Спорить бессмысленно, теряем еще 20 долларов, выдают квитанцию хотя бы. Спустя 2 часа пути заезжаем в львиный питомник, где надолго не задерживаемся, еще на входе наигравшись с двумя котятами.

Въехав в городок Виктория фолз, с территории которого открывается самый лучший вид на замбийский водопад Виктория, решаем проехать по безлюдной дороге, идущей несколько километров вдоль реки. Сделав несколько фотографий на берегу, продолжаем движение и тут замечаем стадо слонов, стоящих прямо вдоль дороги. Стараясь не раздражать гигантов громкими звуками, останавливаемся в непосредственной близости. В какой-то момент один из слонов, стоящий метрах в десяти о нас, начинает движение прямо в сторону нашей машины. Не дожидаясь опасного сближения спешно уезжаем. Таких неожиданных и близких контактов со слонами у нас не было даже в национальных парках Танзании.

Теперь отправляемся осмотреть образованный Замбези извилистый каньон, глубина которого в этом месте 120 метров. Масштабы впечатляют. В самом конце смотровой тропинки видим вышку, от которой на противоположную сторону тянутся многочисленные веревки. Оказывается, здесь организован роуп-джампинг, и можно прыгнуть в пропасть, пролетев в свободном падении 70 метров, после чего амплитуда раскачивания над рекой составит 90 метров. Оказавшись здесь, отказать себе в этом приключении преступление. Решаются трое. Подписываем отказ от ответственности организаторов, на каждого одевается две независимых подвесных системы, все ожидающие пристегиваются к страховочным веревкам, так как и стартовая и наблюдательная площадки вынесены над пропастью. Организаторы предлагают максимально экстремальный вариант, когда прыгун с помощью двух выпускающих становится на краю площадки в стойку на руках, толкается, и улетает вдоль скалы вниз головой навстречу Замбези. Соглашаюсь. Еще не успев осознать происходящее, лечу вниз с невероятным ускорением и амплитудой. Ловлю себя на мысли, что сознание сузилось, и единственное, что меня беспокоит, это положение левой руки, которую может повредить веревкой, если я ее не отведу от корпуса до неизбежно приближающегося переворота лицом вверх. Пока разбирался с руками, тело налилось тяжестью, меня перевернуло, и полет перешел в фазу раскачивания. Только здесь я успел прочувствовать масштаб и место происходящего. Амплитуда уменьшается, электролебедка уже тянет меня наверх. Последние десять метров вертикально "иду" по скале, вскоре оказавшись на площадке. Здорово! Перестегиваем страховку, отхожу на безопасное расстояние, снимаю обвес.

Вечереет, а нам необходимо еще успеть на сам водопад. Гиды любезно предлагают доехать до водопада на их джипе. Оплачиваем вход, идем минуту по лесу, пропитанному водяной пылью, и вот мы уже видим величайший водопад на планете, открытый для европейцев в 1855 году Дэвидом Ливингстоном. Сезон дождей только начинается и водопад еще не набрал всей силы, но и без того мощь стихии впечатляет. Успеваем до темноты обойти десяток смотровых площадок, открывающих самые лучшие виды со стороны Зимбабве на замбийский водопад. Граница проходит вдоль русла реки и примечательно, что замбийцы лучшую и большую часть своего водопада могут увидеть только из Зимбабве, для чего им нужно соблюсти все пограничные формальности и перейти мост, разделяющий две страны. Уже в сумерках по грунтовке сквозь саванну идем к оставленным у каньона машинам. Нас пытается остановить местный торговец сувенирами, говорящий что-то о закрытой дороге. Отмахиваемся, ведь там наши машины, но через две минуты замечаем движение в кустах. Присмотревшись, понимаем, что это

стадо буйволов, о которых все африканские рейнджеры отзываются с большой опаской, считая их самыми агрессивными и непредсказуемыми представителями большой пятерки. Теперь понятно, что имел в виду африканец. Стараясь не шуметь и не думать о плохом, проходим в 50 метрах от кустов, ускоряемся, и поскорее залезаем в наши одинокие машины. Пронесло. Через двадцать минут мы уже на границе, проходим очередной Эболаконтроль, оперативно улаживаем формальности и вот мы Замбии, где завтра изучим оставшуюся часть великого водопада.

Ранним утром вновь выезжаем к водопаду Виктория. Наша цель - замбийская "Купель дьявола", недоступная обычным посетителям часть водопада, посетить которую можно лишь на пике сухого сезона, когда низкий уровень воды позволяет подойти и в определенном месте даже искупаться на самом краю крупнейшего на планете водопада. Пока занимаемся оформлением бумаг на КПП, слышу громкие крики из женского туалета, в направлении которого уже выдвинулся полисмен. Провожая взглядом служителя порядка, вижу, как из дверей туалета радостно выбегает и скрывается в кустах огромный бабуин. Забавное начало. Уладив формальности знакомимся с нашим персональным гидом и выдвигаемся по пересохшему на данный момент руслу в сторону самой мощной части замбийского водопада. Минут 20 прыгаем по камням через ручейки и лужи, вдоль самого края каньона, через который буквально спустя месяц будут перекатываться и обрушиваться вниз тысячи тонн воды. Кое-где под ногами видим высохшие водоросли и останки пресноводных крабов. Ближе к самому краю появляется множество крупных "котлов", колодцеобразных углублений в каменной породе, выточенных водой и более твердым подвижным камнем. Дойдя до сухопутного конца маршрута раздеваемся и идем по пояс в воде, кое где плывем вдоль протянутой между каменными грядами веревки. Судя по усилившемуся течению и грохоту, мы у цели. Сползаем со скалы в колодец, от пропасти отделяет подводная стенка, толщиной около метра и не доходящая кое-где до

пропасти отделяет подводная стенка, толщинои около метра и не доходящая кое-где до поверхности воды сантиметров пять. Чуть дальше естественная защита уменьшается, и приближаться к этому месту нельзя, так как вас быстро подхватит течение и сбросит с высоты 120 метров. Аккуратно подползаем к краю: видно как потоки воды с грохотом разбиваются о дно каньона, образуя плотную стену водяной пыли, на которой солнце рисует сразу две ярких радуги. Ощущения непередаваемые. С противоположной стороны каньона, из Зимбабве, на нас смотрят удивленные и испуганные лица. Пока лежим в воде, то вскрикиваем, то смеемся от неожиданных и ощутимых укусов рыб, о которых предупреждал гид, но настроиться и привыкнуть к этому невозможно. Делаем памятные фото, вылезаем и отправляемся в обратную дорогу. Проводник поторапливает, ведь на подходе очередная маленькая группа, как и мы заранее бронировавшая это приключение на строго оговоренное время. Вернувшись в общедоступную зону, быстро осматриваем каньон и видимый вдалеке "наш" водопад, которого отсюда практически и не видно.

Как же смешно слышать ленивых и несведущих туристов, рассказывающих путешественникам о том, что в сухой сезон делать на Виктории нечего. На самом деле, если вы хотите увидеть все и за один раз, то это единственно-возможное время посещения, ведь только так можно со стороны Замбии попасть в самое сердце великого водопада, а со стороны Зимбабве увидеть весь его масштаб даже по малой воде. Жаль, что многие люди, потратив много сил и денег чтобы оказаться рядом с этим чудом, даже и не подозревают о том, что ничего они еще и не видели.

Уморившись, заезжаем домой выпить лежа в бассейне по бокалу холодного пива. Программа максимум выполнена, но остается еще пол дня, и мы просто едем куда глаза глядят, пофотографировать. В какой-то момент прямо на шоссе выходит взрослый жираф. Останавливаемся, хватаю камеру, следую в кусты за неспешно удаляющимся зверем. Условия для качественной съемки не самые подходящие, поэтому приходится играть с

великаном в кошки-мышки, заходя то с одной, то с другой стороны. Пока бегаю по лесу замечаю два буйволиных скелета. Наверное, эта фотосессия не самая безопасная затея, так что закончив, стараюсь выйти на дорогу поскорее. Ужинаем в местном ресторане, где в очередной раз убеждаюсь, что не может быть ничего лучше куска хорошего мяса.

Утром решаем на несколько часов заехать в ближайший маленький национальный парк. На своей машине колесим по пустынным грунтовкам, наблюдая за варанами, антилопами и жирафами. Уже на выезде сталкиваемся с очередным стадом слонов, пересекающих дорогу в считанных метрах от нас.

Прекрасный финал нашего насыщенного событиями, странами и впечатлениями путешествия.

Это была не первая, но теперь уже, боюсь что и не последняя поездка в НАСТОЯЩУЮ Африку.

P.S. Для тех кто считает, что подобные приключения удел бесшабашных богачей могу сказать, что при грамотном планировании это совсем не дорого, по крайней мере, на порядок дешевле того, что вам предложат турфирмы и нерадивые организаторы. Бюджет нашего путешествия с учетом всех расходов, включая чаевые, составил 131 тысячу рублей!

Перелет Москва-Стамбул-Кейптаун-Йоханнесбург-Ливингстон-Йоханнесбург-Дубаи-СПб - 58 тысяч рублей.

ЮАР: Проживание 7 ночей, аренда автобуса 7 дней, входные билеты на Мыс доброй надежды, Столовую гору, Две винокурни, львиную и обезьянью резервации, оплата экскурсий на остров Робен, Тюлений остров на Атлантике, мыс Игольный, Обзорная экскурсия с аудиогидом по Кейптауну, 4 погружения, поездка в Хаансбэй и погружения с Большой белой акулой, шесть ужинов в ресторане, продуктовые магазины и чаевые водителю составили 43 тысячи рублей.

Замбия, Зимбабве, Намибия и Ботсвана: Проживание 5 ночей, аренда двух легковых машин 6 дней, бензин, страховки, пересечение 4 границ, штрафы, визы, сафари на корабле, сафари на джипе, въезд на своих машинах в нац.парк, посещение Виктории в Зимбабве, тарзанка, посещение Виктории в Замбии, тур в Купель дьявола, 6 ужинов в ресторане, продуктовые магазины и чаевые составили 30 тысяч рублей.

Согласитесь, могло быть на порядок скучнее и дороже! Путешествуйте сами, путешествуйте с нами!

Беленихин Дмитрий,
Президент Петрозаводского дайвинг-клуба "Онего".
Инструктор PADI, TDI, SDI,
Фридайвер Academia Apnoe third level,
Advanced trimix diver TDI.
DC PADI № 35674 "ONEGO".
Телефон +7 (9212) 28 60 50
www.onegodive.ru

